

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по правам человека*

I. Введение

1. Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах может готовить доклады о последующей деятельности на основе различных статей и положений Пакта в целях оказания государствам-участникам помощи в выполнении их обязательств по представлению докладов. Настоящий доклад подготовлен во исполнение этой статьи.

2. В докладе излагается информация, полученная Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи заключительными замечаниями, а также содержатся аналитические выкладки и решения Комитета, принятые на его 122-й сессии. Информация о ходе последующей деятельности в связи заключительными замечаниями, принятыми Комитетом за период с его 105-й сессии, состоявшейся в июле 2012 года, приведена в таблице, с которой можно ознакомиться по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fUCS%2f122%2f27134&Lang=en.

Оценка ответов¹

- A В целом удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник представило свидетельства о предпринятых значительных действиях в русле осуществления рекомендации Комитета.
- B Частично удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник предприняло шаги по осуществлению рекомендации, но по-прежнему требуются дополнительная информация или действия.
- C Неудовлетворительный ответ/действие:** ответ получен, но предпринятые действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают осуществление рекомендации.
- D Отсутствие сотрудничества с Комитетом:** после напоминания(й) не получен доклад о последующей деятельности.
- E Информация или принятые меры противоречат рекомендации или отражают ее отклонение.**

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

¹ С полными критериями оценки можно ознакомиться по адресу http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_FGD_8108_E.pdf.

II. Оценка информации о последующей деятельности

Государства-участники, получившие оценку [D] в связи с отказом от сотрудничества с Комитетом в рамках процедуры последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями²

Государство-участник	Заключительные замечания	Дата представления доклада о последующей деятельности	Напоминания и сопутствующие действия
1. Венесуэла (Боливарианская Республика)	CCPR/C/VEN/CO/4 (21 июля 2015 года)	21 июля 2016 года	Напоминание 6 декабря 2016 года ³ Совещание со Специальным докладчиком 31 октября 2017 года Напоминание 10 ноября 2017 года ⁴

113-я сессия (16 марта – 2 апреля 2015 года)

Монако

Заключительные замечания:	CCPR/C/MCO/CO/3, 31 марта 2015 года
Пункты, сопряженные с последующей деятельностью:	10
Второй ответ:	CCPR/C/MCO/CO/3/Add.1, 20 сентября 2016 года
Оценка Комитета:	Требуется дополнительная информация по пункту 10[C]

Пункт 10: Свобода выражения мнений

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть статьи 58–60 своего Уголовного кодекса о публичном оскорблении княжеской семьи, чтобы привести их в соответствие со статьей 19 Пакта. В свете своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения Комитет повторно заявляет о том, что тюремное заключение лица вследствие осуществления им своей свободы выражения мнений представляет собой нарушение статьи 19 Пакта, в которой придается особое значение беспрепятственному выражению мнений. Комитет напоминает, что в отношении всех общественных деятелей, в том числе лиц, занимающих высшие должности, на законных основаниях могут высказываться критика и политически оппозиционные мнения, и закон не должен предусматривать более суровые наказания только в связи с положением лица, в отношении которого могли быть совершены такие действия.

² Процедура последующей деятельности для данных государств-участников прекращена. Информация об осуществлении всех рекомендаций, которые содержатся в заключительных замечаниях, принятых в отношении данных государств, включая рекомендации, выбранные для процедуры последующей деятельности, должна быть предоставлена в их следующем периодическом докладе.

³ См. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/VEN/INT_CCPR_FUL_VEN_25968_S.pdf.

⁴ См. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fFUL%2fVEN%2f29496&Lang=en.

Резюме ответа государства-участника

Статьи 58–60 Уголовного кодекса не направлены на ограничение сферы действия свободы выражения мнений. С точки зрения сравнительного права эти положения мало чем отличаются от аналогичных законов в европейских монархиях.

За период 2008–2014 годов на основании этих положений было вынесено девять приговоров о тюремном заключении, но ни один из них не был связан с политическими спорами и не касался журналистов или средств массовой информации. В семи случаях подсудимым был предъявлен ряд других обвинений, а последний обвинительный приговор, вынесенный в 2014 году, касался злонамеренных угроз и оскорблений, которые не имели отношения к политическим спорам и прозвучали в самом Дворце правосудия.

Внесение поправок в эти положения не планируется, однако начальник Управления судебных служб проинструктировал органы прокуратуры о том, что их следует применять в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) и статьей 19 Пакта и что цель этих положений – привлечь к ответственности за оскорбления в адрес князя и его семьи, а не препятствовать свободному обсуждению общественных вопросов.

Оценка Комитета

[С]: Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не намерено пересматривать статьи 58–60 с целью их приведения в соответствие со статьей 19 Пакта. Он запрашивает обновленную информацию о количестве судебных преследований по делам об оскорблении князя и его семьи и вынесенных по ним обвинительным приговорам и назначенным мерам наказания за период с 2016 года. Комитет повторяет свою рекомендацию.

Рекомендуемые действия: Следует направить письмо с уведомлением государства-участника о прекращении процедуры последующих действий. Запрашиваемая информация должна быть включена в перечень вопросов, предваряющий представление четвертого периодического доклада Монако.

Следующий периодический доклад: 2 апреля 2021 года.

114-я сессия (29 июня – 24 июля 2015 года)

Испания

Заключительные замечания:	CCPR/C/ESP/CO/6, 20 июля 2015 года
Пункты, сопряженные с последующей деятельностью:	14, 21 и 23
Второй ответ:	CCPR/C/ESP/CO/6/Add.1, 21 июля 2016 года ⁵
Оценка Комитета:	Требуется дополнительная информация по пунктам 14[B][C][B], 21[E][C] и 23[B]
Неправительственные организации:	Испанская ассоциация по вопросам международного права прав человека, 22 мая 2017 года ⁶ «Международная амнистия», 15 июня 2017 года ⁷

⁵ Приложения см. на сайтах http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/ESP/INT_CCPR_FCO_ESP_25250_S.pdf и http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/ESP/INT_CCPR_FCO_ESP_25251_S.pdf.

⁶ См. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/ESP/INT_CCPR_NGS_ESP_27522_S.pdf.

⁷ См. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/ESP/INT_CCPR_NGS_ESP_27764_S.pdf.

Пункт 14: Жестокое обращение и чрезмерное применение силы со стороны сотрудников полиции

Государству-участнику следует:

- a) активизировать усилия по предотвращению и искоренению пыток и жестокого обращения, в том числе посредством повышения качества подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам прав человека в соответствии с международными стандартами;**
- b) создать независимые органы по приему жалоб для рассмотрения утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции;**
- c) следить за тем, чтобы все сообщения о применении пыток и жестоком обращении влекли за собой оперативное, тщательное и независимое расследование, а виновные в таких действиях привлекались к судебной ответственности;**
- d) обеспечить жертвам должное возмещение вреда, включая предоставление медицинских и реабилитационных услуг;**
- e) обеспечить беспристрастный и всеобъемлющий характер судебно-медицинских экспертиз в случаях предполагаемого применения пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц и их соответствие положениям Стамбульского протокола;**
- f) законодательно запретить помилование лиц, признанных виновными в применении пыток;**
- g) обеспечивать запись допросов всех лиц, лишенных свободы, которые проводятся в отделениях полиции и других местах содержания под стражей.**

Резюме ответа государства-участника

Органы государственной власти проводят политику нулевой терпимости в отношении пыток и жестокого обращения. В докладе Управления омбудсмана за 2015 год сообщалось о снижении числа жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. 1 октября 2015 года были приняты инструкции № 11/2015 (Технические спецификации по проектированию и строительству учреждений для содержания под стражей) и № 12/2015 (Правила обращения с лицами, которые задержаны органами государственной безопасности), цель которых – повысить уровень неприкосновенности лиц, находящихся в центрах содержания под стражей, и обеспечить четкие стандарты поведения сотрудников учреждений для содержания под стражей.

a) Государство-участник сообщает более подробную информацию об Инструкции № 12/2015, принятой по рекомендациям Комитета с учетом предложений Управления омбудсмана, выступающего в качестве национального превентивного механизма. Содержащиеся в ней правила предусматривают, в частности, фиксирование любого инцидента в период содержания под стражей в личном регистрационном файле задержанного лица, размещение на униформе надзирателей их служебных идентификационных номеров и оборудование центров содержания под стражей системами видеонаблюдения. В этих новых правилах также содержатся положения о профессиональной подготовке сотрудников и оценке новых мер.

Надзиратели должны быть надлежащим образом обучены способам применения силы и выполнению других задач, включая проведение личного досмотра. В планах профессиональной подготовки, составляемых руководством органов полиции и гражданской гвардии, должны быть предусмотрены программы специализации и повышения квалификации сотрудников центров содержания под стражей. Государство-участник обращает внимание на достигнутые улучшения в сфере подготовки личного состава, включая: a) новые учебные курсы, охватывающие Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания, Кодекс поведения сотрудников национальной полиции и случаи применения силы сотрудниками правоохранительных органов; b) курс повышения квалификации, посвященный законодательству об иностранных гражданах, в том числе о центрах содержания для иностранцев; c) отдельный курс подготовки для сотрудников полиции в области основных прав; d) периодически проводимый электронный учебный курс о применении силы и огнестрельного оружия; и e) курс подготовки по правам человека для служащих гражданской гвардии.

b) Жалобы на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции рассматриваются судебными органами. Государство-участник вновь указывает (см. [CCPR/C/ESP/Q/6/Add.1](#), пункт 17), что проведение проверок, мониторинга и оценки работы главных управлений полиции и гражданской гвардии и поведения их сотрудников возложено на Инспекцию личного состава силовых структур Государственного секретариата по вопросам безопасности. Эта инспекция не относится к системе органов полиции и подчиняется непосредственно Государственному секретариату по вопросам безопасности, который обеспечивает ее независимость от полицейских подразделений. Инспекция является самостоятельным органом, реагирующим на утверждения и жалобы, связанные с жестоким обращением.

Управление омбудсмана играет важную профилактическую роль, так как организует ex-officio посещения мест содержания под стражей, в том числе полицейских участков и казарм гражданской гвардии, а также проводит расследования в каждом случае, когда получает уведомление о совершении деяний, представляющих собой пытку или жестокое обращение.

c) Инспекция занимается координацией, мониторингом и принятием дальнейших мер в связи с жалобами на действия сотрудников государственных органов безопасности. В зависимости от тяжести совершенных деяний она направляет информацию либо в прокуратуру, либо в дисциплинарную службу соответствующей силовой структуры. В некоторых случаях Инспекция проводит предварительное дознание, всегда запрашивая при этом разрешение государственного секретаря (которому она направляет отчет о результатах дознания). Работники прокуратуры и следственные судьи проводят необходимые слушания по делам о жалобах, которые передаются в суд.

d) Государство-участник дает более развернутую информацию о Законе № 4/2015 от 27 апреля 2015 года о правилах обращения с жертвами преступлений, в котором предусмотрены положения о защите материальных и моральных интересов потерпевших, об их информировании относительно их прав и услуг, имеющих в их распоряжении, о направлении их дел в компетентные органы и об обеспечении их надлежащего представительства в суде.

В основу этих норм заложено широкое определение термина «жертва», которое охватывает как прямых жертв преступления, которым были причинены физический ущерб или телесные повреждения, так и косвенных жертв в таких случаях, как гибель или исчезновение потерпевшего лица.

В положениях Закона особое внимание уделяется наиболее уязвимым жертвам, включая жертв пыток: для них предусмотрены особые меры защиты и службы для оказания помощи, консультирующие жертв об их правах, в частности о возможности пользования процедурой государственной компенсации, а также о специализированных службах содействия и поддержки, о бесплатном доступе к правосудию и об опасностях, связанных с преследованием, запугиванием или репрессиями.

e) Государство-участник приводит более подробные сведения о регламенте, утвержденном Министерством юстиции (Приказ от 16 сентября 1997 года), который касается составления протокола судебно-медицинского осмотра задержанных лиц и нового программного обеспечения «ORFILA», применяемого в институтах судебной медицины в дополнение к положениям упомянутого приказа. «ORFILA» включает в себя рекомендации, изложенные в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульском протоколе) в виде

руководящих положений о проведении медицинской экспертизы пыток и жестокого обращения.

Судебно-медицинские обследования проводятся квалифицированными государственными служащими, привлекаемыми по линии Министерства юстиции или независимых организаций, осуществляющих свои полномочия в этой области; таким образом, личные данные, профессиональная квалификация, уровень объективности, компетентность и авторитет соответствующих специалистов проходили предварительную проверку.

г) Согласно Инструкции № 12/2015 учреждения для содержания под стражей, находящиеся в ведении государственных силовых структур, должны быть оборудованы системами видеонаблюдения. Эти положения дополняются Инструкцией № 11/2015, в частности ее разделом 6. Две трети полицейских участков уже оснащены такими системами; в настоящее время прилагаются усилия по их установке во всех участках.

Информация неправительственных организаций

«Международная амнистия» и Испанская ассоциация по вопросам международного права прав человека

а) Положения Инструкции № 12/2015 не применяются к силовым структурам местных властей (*comunidades autónomas*) и к органам муниципальной полиции (*policía municipal*), также имеющим полномочия задерживать лиц, и не распространяются на персонал тюрем, центров для несовершеннолетних или психиатрических учреждений. Кроме того, в Инструкции нет прямого упоминания о запрете пыток или об обязанности информировать лишенных свободы лиц об основных правовых гарантиях, включая право на осмотр врачом по их выбору.

Государство не предоставило информации о профессиональной подготовке по вопросам предупреждения пыток, проводимой для сотрудников правоохранительных органов, помимо национальной полиции и гражданской гвардии.

б) Инспекция личного состава силовых структур не является ни независимым, ни самостоятельным органом. Организация «Международная амнистия» безуспешно призывала парламент в ходе принятия Закона № 4/2015 учредить независимый механизм для надзора за деятельностью органов полиции.

Омбудсмен не имеет полномочий возбуждать расследование для выяснения фактов и установления лиц, виновных в применении пыток или жестокого обращения.

с) Никаких тщательных и эффективных расследований по утверждениям о пытках и жестоком обращении не проводится. В постановлении Европейского суда по правам человека от 31 мая 2016 года было указано, что ни Национальный суд (*Audiencia Nacional*), ни следственные органы не занимаются проведением расследований. «Международная амнистия» заявляет, что она по-прежнему получает сообщения о чрезмерном применении силы, ряд которых явно свидетельствует об отсутствии тщательного расследования, и ссылается на четыре конкретных случая, которые имели место в 2016, 2014 и 2012 годах.

Испанская ассоциация по вопросам международного права прав человека заявляет, что отсутствие независимости и конфиденциальность в работе Инспекции затрудняют доступ к результатам расследований, а исполнительная власть, действуя через органы прокуратуры, систематически препятствует ведению судебных разбирательств. Она упоминает длительные судебные процедуры, закрытие дел без проведения надлежащего расследования и случаи сговора между представителями правительства, прокуратуры и судов с целью обеспечения того, чтобы не давать хода жалобам жертв, обвиняемых в принадлежности к вооруженной преступной группе или в сотрудничестве с ней.

д) Закон № 4/2015 не соответствует международному праву. В нем нет упоминания о праве на возмещение ущерба и ссылок на достаточные гарантии, касающиеся обеспечения неповторения, компенсации, сатисфакции и реабилитации.

Его положения не гарантируют права на компенсацию (которая в случае ее присуждения рассчитывается по ставкам, установленным для дорожно-транспортных происшествий) или реабилитацию (специализированные услуги полностью отсутствуют). Жертвы пыток или жестокого обращения не получали компенсации даже в случаях, когда факт применения пытки был подтвержден каким-либо международным органом, и Закон ни разу не применялся в интересах кого-либо из потерпевших.

Государство-участник препятствует реализации законодательных инициатив, которые выдвигаются некоторыми местными властями и направлены на признание и присуждение компенсации жертвам пыток.

е) Судебно-медицинские обследования не носят ни беспристрастного, ни тщательного характера. Несмотря на протокол, введенный Приказом от 16 сентября 1997 года, проводятся судебно-медицинские освидетельствования, которые способствуют безнаказанности. Нет никаких фактических данных, которые подтверждали бы эффективность новой программы «ORFILA». Жертвам пыток и жестокого обращения отказывают в праве на их осмотр врачами по их выбору.

ф) Правительство по-прежнему обладает дискреционными полномочиями по помилованию лиц, осужденных за применение пыток, если оно считает это целесообразным, опираясь при этом на минимальное формальное обоснование, причем помилование предоставлялось в тех редких случаях, когда за пытки или жестокое обращение были осуждены сотрудники полиции.

г) Национальный превентивный механизм обнаружил недостатки в общей системе видеонаблюдения в местах конвоирования задержанных лиц в большинстве учреждений силовых структур, посещенных в течение 2016 года, а также отметил, что в некоторых учреждениях отсутствует протокол доступа к записанным видеоматериалам, которые являются доступными для надзирателей. Видеонаблюдение ведется не во всех центрах содержания под стражей национальной полиции и гражданской гвардии, а положения инструкций № 11/2015 и № 12/2015 применяются не ко всем местам лишения свободы (см. подпункт а) выше).

Оценка Комитета

[В] а) и г): Комитет принимает к сведению информацию об отклонении ряда жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов, но просит предоставить соответствующую статистику. Он также принимает к сведению издание инструкций № 11/2015 и № 12/2015, но отмечает, что ни в одной из этих инструкций нет прямого упоминания о запрете или предупреждении пыток. Комитет запрашивает дополнительную информацию о сфере применения (*ratione personae*) Инструкции № 12/2015, включая разъяснение: а) о том, действует ли она в отношении силовых структур местных властей (*comunidades autónomas*) и подразделений муниципальной полиции, а также в отношении всех мест лишения свободы, таких как тюрьмы, центры для несовершеннолетних и психиатрические учреждения; и б) ее положений о распространении профессиональной подготовки на негосударственные силы безопасности. Комитет с удовлетворением отмечает предоставленные сведения о подготовке в области прав человека, но запрашивает дополнительную информацию о периодичности подготовки, количестве обучаемых и доступности таких курсов для других полицейских подразделений, кроме национальной полиции и гражданской гвардии.

Комитет приветствует оснащение двух третей полицейских участков системами видеонаблюдения, но просит предоставить дополнительную информацию о ходе оснащения всех полицейских участков и других мест содержания под стражей, включая те, которые находятся в ведении местных властей и местных органов полиции, системами видеонаблюдения, охватывающими еще и места конвоирования; о практическом использовании видеозаписей допросов; и о порядке доступа к видеоматериалам.

[С] б) и ф): Принимая к сведению информацию об Инспекции личного состава силовых структур Государственного секретариата по вопросам безопасности, Комитет

сожалеет о том, что, как представляется, после формулирования заключительных замечаний не было принято никаких мер для создания независимых органов по рассмотрению жалоб, в рамках которых органы полиции могли бы рассматривать жалобы на жестокое обращение. Комитет повторяет свою рекомендацию.

Комитет сожалеет о том, что государство-участник не сообщило информации о принятых мерах по запрещению предоставления помилования лицам, признанным виновными в применении пыток. Комитет повторяет свою рекомендацию.

[В] с), d) и e): Комитет принимает к сведению информацию о функциях Инспекции личного состава силовых структур, органов прокуратуры и следственных судей в части расследования жалоб на пытки или жестокое обращение. При этом он запрашивает дополнительную и конкретную информацию о деятельности Инспекции и проведении быстрых, тщательных и независимых расследований всех жалоб на применение пыток или жестокого обращения и о наказании виновных (просьба сообщить статистические данные о количестве расследований, судебных разбирательств и обвинительных приговоров, о примененных конкретных наказаниях и о компенсации, выплаченной жертвам).

Комитет приветствует информацию о Законе № 4/2015 о правилах обращения с жертвами преступлений, но просит разъяснений относительно соответствия этого закона требованиям статьи 2 Пакта, включая гарантию неповторения, компенсации и реабилитации жертв. Он также запрашивает информацию об адекватности назначаемой жертвам компенсации и о количестве жертв пыток или жестокого обращения, которые воспользовались услугами центров помощи жертвам и получили компенсацию на основании Закона № 4/2015.

Комитет принимает к сведению внедрение программного обеспечения «ORFILA» в деятельность институтов судебной медицины, но запрашивает дополнительную информацию о принятых конкретных мерах по обеспечению независимости и беспристрастности судебно-медицинских освидетельствований на практике и о соответствующем эффекте от применения программы «ORFILA».

Пункт 21: Нарушения прав человека в прошлом

Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что Закон об амнистии следует отменить или внести в него поправки, чтобы обеспечить его полное соответствие положениям Пакта. Государству-участнику следует активно способствовать проведению расследований всех нарушений прав человека, совершенных в прошлом. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в результате этих расследований были выявлены виновные, чтобы они были привлечены к ответственности и понесли наказание, соответствующее тяжести совершенных преступлений, а жертвы получили возмещение. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, касающееся поиска, эксгумации и идентификации пропавших без вести лиц, и в этой связи Комитет призывает его к выполнению рекомендаций Комитета по насильственным исчезновениям, содержащихся в его недавних заключительных замечаниях ([CED/C/ESP/CO/1](#), пункт 32). Кроме того, государству-участнику следует разработать на национальном уровне нормативно-правовую базу для регулирования работы архивов и разрешить их открытие на основе принципов прозрачности и публичности в соответствии с правами, гарантированными Пактом.

Резюме ответа государства-участника

Государство-участник вновь заявляет (см. [CCPR/C/ESP/6](#), пункт 191 ff., и [CCPR/C/ESP/Q/6/Add.1](#), пункт 24), что Закон № 46/1977 об амнистии является одним из ключевых инструментов, способствующих примирению внутри испанского общества. Упразднение Закона об амнистии не послужило бы выполнению рекомендации Комитета, поскольку закон о его отмене явился бы более ограничительным в сфере уголовной ответственности. Ввиду принципов законности и отсутствия обратной силы в уголовном праве такой закон нельзя было бы применить

ретроактивно в отношении событий, относящихся к сфере применения предыдущего Закона об амнистии.

При вынесении постановлений о невозможности уголовного судопроизводства по делам о событиях, которые произошли в 1930-х и 1940-х годах, судьи и магистраты приняли за основу невозможность установления виновных лиц, принципы законности и отсутствия у уголовного законодательства обратной силы, истечение срока давности по этим преступлениям и Закон 1977 года об амнистии.

В отношении мероприятий по поиску, эксгумации и идентификации исчезнувших лиц государство-участник вновь приводит информацию (см. [CCPR/C/ESP/6](#), пункт 216), касающуюся Закона об исторической памяти (№ 52/2007), и ссылается на статью 11 этого закона о сотрудничестве между органами власти и частными лицами для установления местонахождения и идентификации жертв и на обязанность государственной администрации в отношении покрытия соответствующих расходов.

В связи с вопросом о создании национальной нормативно-правовой базы для регулирования работы архивов и допуска к ним государство-участник вновь приводит информацию (см. [CCPR/C/ESP/6](#), пункт 221) о Центре документации по восстановлению исторической памяти, который находится в городе Саламанка. Материалы архивов в Валье-де-лос-Каидос были оцифрованы. Министерство юстиции принимает активные меры по информированию общественности о Законе об исторической памяти, продолжается выдача свидетельств о предоставлении компенсации и официальном признании.

Информация неправительственных организаций

«Международная амнистия» и Испанская ассоциация по вопросам международного права прав человека

Власти неоднократно использовали Закон об амнистии, чтобы блокировать расследование международных преступлений, совершенных в годы гражданской войны и правления Франко. «Международная амнистия» подробно комментирует отказ от сотрудничества по запросам о выдаче и правовой помощи и особо отмечает внутреннее распоряжение (*orden interna*), изданное в 2016 году Генеральной прокуратурой (*Fiscalía General del Estado*), согласно которому территориальные органы прокуратуры должны отклонять просьбы судебных властей Аргентины о расследованиях в отношении 19 человек.

Использование Закона об амнистии в качестве предлога для непроведения расследований по международным преступлениям противоречит праву на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 2 Пакта. Положения самого Закона предусматривают амнистию только в отношении действий, имевших политическую направленность (*actos de intencionalidad política*), к числу которых не относятся ни военные преступления, ни преступления против человечности. «Международная амнистия» сообщает, что в 2006 году Национальный суд (*Audiencia Nacional*) признал себя некомпетентным рассматривать жалобы 114 266 жертв нарушений прав человека, совершенных в период 1936–1951 годов, передав их по подсудности территориальным судам (*juzgados territoriales*). Было возбуждено только 47 дел; представители «Международной амнистии» имели доступ к 38 из них и констатировали, что все они были закрыты главным образом на основании Закона об амнистии. Эта тенденция к закрытию дел укрепилась после вынесения Верховным судом решения от 27 февраля 2012 года, в котором было указано, что Закон об амнистии является одним из основных препятствий при проведении расследований.

«Международная амнистия» отклоняет аргумент государства-участника, касающийся принципа законности, поскольку международные преступления и уголовная ответственность за такие преступления признаны принципами обычного права. Она также ссылается на принцип неприменимости срока давности и отклоняет аргумент о невозможности установления личности предполагаемых виновников преступлений.

Судьи полагают, что Закон об амнистии является наилучшим средством для прояснения событий и что установление истины – это прерогатива государства, а не судебных органов. При этом в Законе об амнистии не предусмотрено ни право на установление истины, ни право на тщательное расследование международных преступлений, таких как насильственные исчезновения.

11 мая 2017 года Конгресс депутатов (Congreso de los Diputados) выступил с инициативой, не влекущей правовых последствий (*proposición no de ley*), которая предусматривала обращение к правительству с призывом выделить бюджет на проведение государственной политики восстановления исторической памяти, введенной Законом № 52/2007, взять на себя ответственность по обнаружению, эксгумации и идентификации жертв насильственных исчезновений и учредить комиссию по установлению истины. Правительство заявило, что не поддержит эту инициативу.

Что касается поиска, эксгумации и идентификации исчезнувших лиц, то Закон № 52/2007 направлен на ограничение обязанностей государства только оказанием содействия усилиям потомков по проведению их поисков путем выделения субсидий. Эти субсидии, которые с 2006 года проводились по бюджету аппарата правительства (*Ministerio de la Presidencia*), в 2013 году были изъяты из государственного бюджета.

В стране нет национальной нормативно-правовой базы для регулирования работы архивов. Гражданское общество призывает принять закон о доступе к публичной информации и ко всем видам архивов, включая церковные и военные архивы, которые в большинстве своем недоступны из-за действия Закона о национальной обороне.

Оценка Комитета

[E]: Комитет сожалеет о том, что государство-участник не планирует отменять Закон 1977 года об амнистии и что оно не приняло никаких мер для выполнения рекомендаций в отношении: а) расследования, судебного преследования и наказания виновных лиц и присуждения компенсации жертвам прошлых нарушений прав человека, в частности жертвам международных преступлений; и б) пересмотра законодательства о поиске, эксгумации и идентификации исчезнувших лиц и выделения на эти цели надлежащих ресурсов (см. [CED/C/ESP/CO/1](#), пункт 32). Комитет повторяет свои рекомендации.

[C]: Принимая к сведению информацию об оцифровке архивных материалов в Валье-де-лос-Каидос и о принимаемых Министерством юстиции мерах по повышению осведомленности о Законе об исторической памяти, Комитет выражает сожаление о том, что его рекомендация относительно создания нормативно-правовой базы для регулирования работы архивов и обеспечения доступа ко всем архивам на основе четких публичных критериев остается невыполненной. Комитет повторяет свою рекомендацию.

Пункт 23: Несопровождаемые несовершеннолетние лица

Государству-участнику следует разработать стандартный протокол для определения возраста несопровождаемых несовершеннолетних лиц и обеспечить, чтобы этот процесс осуществлялся с применением надежных и научных методов с учетом интересов и потребностей детей и без какого-либо риска нарушения их физической неприкосновенности. Кроме того, государству-участнику следует гарантировать соблюдение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при принятии любых решений в отношении несопровождаемых несовершеннолетних лиц.

Резюме ответа государства-участника

Государство-участник повторно приводит (см. [CCPR/C/ESP/Q/6/Add.1](#), пункты 41 и 43) и дополняет информацию о Рамочном протоколе процедур обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними лицами от 22 июля 2014 года и

Органическом законе № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их интеграции в общество (Законе об иностранцах).

В этом протоколе, разработанном на основе международно-правовых стандартов в области прав ребенка, установлена всеобъемлющая процедура определения возраста несопровождаемых несовершеннолетних лиц (регулируемая органами прокуратуры на основании пункта 3 статьи 35 Закона об иностранцах). Далее государство-участник подробно рассматривает содержание Протокола в части процедуры определения возраста, в том числе проводимые с этой целью медицинские исследования.

Оно также сообщает информацию о процедурах определения возраста, проводившихся в 2012–2015 годах, и об их результатах.

28 июля 2015 года была принята поправка к статье 12 Закона № 1/1996 о правовой защите несовершеннолетних (Закон № 26/2015 о внесении изменений в систему защиты детей и подростков), которая соответствует рекомендациям Комитета относительно обеспечения максимальной защиты прав детей.

Информация неправительственных организаций

Испанская ассоциация по вопросам международного права прав человека

Рамочный протокол процедур обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними лицами от 22 июля 2014 года является недостаточным; его нужно дополнить местными протоколами по этому же аспекту, который служит одним из источников неопределенности и несогласованности среди местных органов власти. Процедура определения возраста регулируется органами прокуратуры, не имеющими достаточной независимости, поскольку Генеральный прокурор назначается исполнительной властью. Такая прерогатива должна быть предоставлена органам судебной власти. Закон № 26/2015 также неудовлетворителен, поскольку он наделяет прокурора полномочиями проводить оценку соразмерности, при которой адекватно взвешиваются причины определения возраста того или иного лица. Такие полномочия следует также предоставить соответствующему судебному органу.

Оценка Комитета

[В]: С удовлетворением отмечая подробную информацию о Рамочном протоколе процедур обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними лицами, Комитет просит предоставить дополнительные сведения о принятых мерах по разработке стандартного протокола определения возраста несопровождаемого ребенка и обеспечить, чтобы в основу процедур определения возраста были заложены безопасные научные методы.

Рекомендуемые действия: Следует направить письмо с уведомлением государства-участника о прекращении процедуры последующих действий. Запрашиваемая информация должна быть включена в перечень вопросов, предваряющий представление седьмого периодического доклада Испании.

Следующий периодический доклад: 24 июля 2020 года.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Заключительные замечания: [CCPR/C/GBR/CO/7](#), 21 июля 2015 года

Пункты, сопряженные с
последующей деятельностью: 8 и 9

Второй ответ⁸: 23 августа 2016 года

---

⁸ См. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fAFR%2fGBR%2f24948&Lang=en.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Оценка Комитета:	Требуется дополнительная информация по пунктам 8[B][C][C][C][C] и 9[C][C][C]
Информация неправительственных организаций:	Комитет по вопросам отправления правосудия, 7 июня 2017 года ⁹

Пункт 8: Ответственность за связанные с конфликтом нарушения в Северной Ирландии

Государству-участнику следует:

а) в самом неотложном порядке обеспечить проведение независимых, беспристрастных, быстрых и эффективных расследований, в том числе предусмотренных Стормонтским соглашением, для получения полной, прозрачной и заслуживающей доверия картины обстоятельств, при которых происходили события в Северной Ирландии, в целях выявления, привлечения к судебной ответственности и наказания лиц, виновных в нарушениях прав человека, особенно права на жизнь, и предоставления надлежащих средств правовой защиты жертвам;

б) с учетом течения времени как можно быстрее обеспечить создание и полноценное функционирование подразделения по расследованию прошлых дел; гарантировать его независимость по закону; обеспечить надлежащее и достаточное финансирование, позволяющее эффективно расследовать все остающиеся дела; и обеспечить ему доступ ко всей документации и материалам, имеющим значение для проводимых им расследований;

с) обеспечить следственный отдел по делам прошлых лет и Коронерский суд в Северной Ирландии достаточными ресурсами и полномочиями для эффективного повторного рассмотрения дел, которые остаются нерассмотренными со времен конфликта;

д) пересмотреть свою позицию в отношении предусмотренных Законом о расследованиях 2005 года широких полномочий исполнительной власти по пресечению публикации докладов о результатах расследований;

е) рассмотреть возможность проведения официального расследования по факту убийства Патрика Финукейна.

Резюме ответа государства-участника

а) В Стормонтском соглашении, заключенном в декабре 2014 года, предусматриваются меры, которые обеспечат новый подход к рассмотрению событий прошлых лет, имевших место в Северной Ирландии, и предлагается создать четыре новых учреждения:

- i) подразделение по расследованию прошлых дел – независимый орган для продолжения остающихся расследований случаев гибели людей в ходе беспорядков;
- ii) независимую комиссию по извлечению информации, которая даст жертвам и выжившим лицам возможность запрашивать и получать частным образом информацию о гибели их близких родственников в ходе беспорядков;
- iii) архив устной истории – центральную платформу, на которой люди смогут обмениваться опытом и рассказами, касающимися беспорядков;

⁹ См. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FNGS%2FGBR%2F27639&Lang=en.

iv) группу по осуществлению и примирению, которая будет способствовать достижению примирения, препятствовать разделению и заниматься рассмотрением и оценкой деятельности других учреждений по расследованию прошлых дел, которые предложены в Стормонтском соглашении.

b) Подразделение по расследованию прошлых дел будет независимым органом для ведения производства по всем остающимся делам, которые до сих пор расследуются особой следственной группой органов полиции Северной Ирландии, занимающейся преступлениями периода беспорядков, и полицейским омбудсменом по Северной Ирландии (по состоянию на 31 июля 2016 года в данном регионе насчитывалось 1 700 таких дел), а также будет выделять персонал для оказания адресной помощи семьям и привлекать к участию в этом процессе ближайших родственников. Надзор будет осуществляться Управлением полиции Северной Ирландии, но подразделение по расследованию прошлых дел будет в структурном и оперативном плане независимо от органов полиции. Правительство Соединенного Королевства предоставит подразделению по расследованию прошлых дел всю полноту информации (в парламент Соединенного Королевства уже направлена просьба о принятии соответствующего закона).

Дальнейшее обсуждение предложенных механизмов рассмотрения прошлых дел состоялось в ходе переговоров о «новом старте», однако на момент заключения Соглашения о «новом старте», состоявшегося 17 ноября 2015 года, никакой окончательно согласованной позиции по этим механизмам достичь не удалось. Таким образом, осенью 2015 года процесс подготовки закона о новых механизмах не продвинулся из-за отсутствия консенсуса. Поскольку для принятия такого закона требуется официальное согласие Ассамблеи Северной Ирландии, этот процесс не продвинется до обеспечения поддержки с ее стороны.

На принятие мер в рамках Стормонтского соглашения по рассмотрению прошлых дел будет выделено дополнительное финансирование в размере 150 млн фунтов стерлингов.

c) Финансовые механизмы для поддержки многостороннего Стормонтского соглашения и Соглашения о «новом старте» должны дополнительно предоставить правительству Северной Ирландии порядка 2,5 млрд фунтов стерлингов на покрытие расходов, связанных с выполнением приоритетных задач его политики, включая урегулирование проблем прошлого.

Министерству юстиции поручено обеспечить финансирование Управления полиции Северной Ирландии и Управления омбудсмана на покрытие нужд подразделения Северной Ирландии по расследованию прошлых дел. Когда это подразделение будет создано, оно приступит к расследованию подавляющего большинства прошлых дел, которые в настоящее время находятся в Управлении полиции Северной Ирландии и в подразделении полицейского омбудсмана Северной Ирландии по рассмотрению прошлых дел.

Государство-участник также стремится сотрудничать с лордом-главным судьей и оказывать правительству Северной Ирландии поддержку в реформе системы расследования прошлых дел для повышения эффективности следственных процедур, осуществляемых в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции о правах человека.

d) В своем ответе от июня 2014 года, касавшемся Закона об Отборочном комитете Палаты лордов по расследованиям от 2005 года, государство-участник рассмотрело роль исполнительной власти в сокрытии материалов доклада об итогах того или иного расследования. Оно считает, что в статье 25 этого закона четко определены случаи, когда такая информация может быть сокрыта, и что исполнительная власть должна располагать такими полномочиями.

e) Пересмотр дела Патрика Финукейна, который провел де Сильва, являлся наиболее эффективным способом установления истины в этом деле. Премьер-министр Соединенного Королевства лично принесла извинения за пособничество со стороны государства, которое имело место в деле о гибели г-на Финукейна. Решение не

проводить публичного расследования было подтверждено судом первой инстанции, вынесенной в июне 2015 года, и в настоящее время рассматривается в рамках процедуры обжалования.

Информация неправительственных организаций

Комитет по вопросам отправления правосудия

а) Никакого прогресса в формировании механизмов для рассмотрения прошлых дел в соответствии со Стормонтским соглашением 2014 года не наблюдалось.

Независимые механизмы полицейского омбудсмена и коронерские суды продолжали рассмотрение небольшого числа дел, однако масштабы их работы были ограничены вследствие бюджетных сокращений и изъятия ресурсов. Кроме того, ряд расследований по прошлым делам, связанным с гибелью людей, был проведен сотрудниками полицейской службы Северной Ирландии.

В результате проведенных расследований в двух случаях трем военнослужащим были впервые предъявлены обвинения в убийствах, совершенных в период конфликта. Данная неправительственная организация (НПО) сообщает об активной критике этих действий со стороны средств массовой информации, органов безопасности и политических кругов, включая британский кабинет министров; такая критика сопровождалась вводящими в заблуждение утверждениями о непропорционально предвзятом отношении судов при рассмотрении прошлых дел и политическими выпадами в адрес адвокатов и НПО. Большое число критических замечаний прозвучало от представителей юридического и правоохранительного сообщества, прежде всего от Генерального прокурора, объявившего в мае 2017 года о своем уходе в отставку.

По состоянию на 7 июня 2017 года по результатам расследований прошлых дел ни одному сотруднику силовых структур не было вынесено обвинительного приговора.

В апреле 2017 года Комитет по обороне парламента Соединенного Королевства опубликовал доклад о результатах расследований с предложением о проведении амнистии (на основании применения «срока давности») всех связанных с конфликтом инцидентов, которые произошли до 1998 года при участии представителей вооруженных сил. Комитет также предложил создать механизм по установлению истины и настоятельно призвал правительство рассмотреть вопрос о распространении такой амнистии на сотрудников полиции и других силовых структур, оставив будущему правительству принятие решения о том, должны ли подпадать под амнистию все связанные с конфликтом инциденты.

б) В парламент не было внесено никакого законопроекта о создании подразделения по расследованию прошлых дел и других органов для производства по прошлым делам, которые предусмотрены в Стормонтском соглашении. Основным препятствием для внесения такого законопроекта являлось право кабинета министров налагать вето по соображениям национальной безопасности, которое не позволило бы отражать в докладах об обстоятельствах дела той или иной семьи любые материалы, касающиеся действий разведывательных служб или разведывательных подразделений полиции и вооруженных сил (тем самым обеспечивая сокрытие практики заключаемого через информаторов сговора с полувоенными организациями).

Не было проведено общественных консультаций по законодательству в связи со Стормонтским соглашением, несмотря на соответствующее обязательство государства-участника.

с) После проведенного в январе 2016 года лордом-судьей Вейером обзора всех нерассмотренных дел прошлых лет лорд-главный судья Северной Ирландии предложил создать новое подразделение по расследованию прошлых дел и за пятилетний срок обеспечить завершение производства по всем имеющимся прошлым делам при условии надлежащей ресурсной поддержки нового следственного

подразделения и оказания ему содействия со стороны Службы судов и трибуналов Северной Ирландии, сотрудничества соответствующих органов правосудия и наличия необходимых ресурсов. Работа по рассмотрению оставшихся дел должна была начаться в сентябре 2016 года, однако правительство Соединенного Королевства приостановило финансирование, выдвинув в качестве предварительного условия для предоставления средств достижение консенсуса между основными политическими партиями Северной Ирландии. Еще одно предварительное условие было озвучено в марте 2017 года и заключалось в том, что средства не будут выделены до тех пор, пока политические партии Северной Ирландии не придут к соглашению по всем аспектам прошлых событий.

d) Полномочия министров пресекать публикацию докладов о расследованиях были сохранены, и Соединенное Королевство отказалось от их пересмотра.

e) Обязательство по проведению публичного расследования убийства г-на Финукейна, принятое по Соглашению «Уэстон Парк» в 2001 году, остается невыполненным. 14 февраля 2017 года Апелляционный суд Северной Ирландии оставил в силе решение не проводить публичное расследование, после чего оно было обжаловано в Верховном суде.

Оценка Комитета

[В] а): Комитет принимает к сведению полученную от НПО информацию о первых прецедентах предъявления обвинений трем военнослужащим в связи с убийствами, совершенными в период конфликта, и просит предоставить обновленную информацию об итогах рассмотрения этих дел и о любых других судебных преследованиях в связи с нарушениями прав человека в период конфликта, обеспеченных следственными механизмами, а также о возможных обвинительных приговорах и о выплатах компенсации жертвам.

При этом Комитет с озабоченностью отмечает предложение о применении срока давности ко всем инцидентам периода беспорядков и просит предоставить обновленную информацию о любых событиях в связи с этой инициативой, в том числе о любом соответствующем законопроекте или принятом законе, о его содержании и его соответствии обязательствам по Пакту.

[С] b): Комитет принимает к сведению нормативно-правовую базу для рассмотрения прошлых дел, созданную в Северной Ирландии согласно Стормонтскому соглашению от декабря 2014 года, но сожалеет по поводу отсутствия прогресса в формировании четырех упомянутых учреждений, в частности подразделения по расследованию прошлых дел, и с возможным негативным воздействием такой задержки на проведение независимых, беспристрастных, быстрых и эффективных расследований нарушений прав человека, связанных с конфликтом в Северной Ирландии. Комитет запрашивает дополнительную информацию относительно: а) любого законопроекта или принятого закона о создании подразделения по расследованию прошлых дел и других органов для производства по прошлым делам, а также любых публичных консультаций, посвященных такому закону; b) независимости и беспристрастности подразделения по расследованию прошлых дел и о том, насколько его расследования удовлетворяют предусмотренным в Пакте стандартам; c) выделения ему надлежащих ресурсов, чтобы оно могло эффективно осуществлять свой мандат; d) доступа к данным и полного их раскрытия правительством для нужд подразделения по расследованию прошлых дел, в том числе о любых исключениях из такого раскрытия по соображениям национальной безопасности и об их совместимости с обязательствами государства-участника по Пакту; e) прогресса, достигнутого подразделением по расследованию прошлых дел в производстве по делам, относящимся к его компетенции (если применимо). Комитет повторяет свою рекомендацию.

[С] c): Государство-участник не предоставило отдельной информации о принятых мерах по обеспечению следственного отдела по делам прошлых лет Управления полиции Северной Ирландии и коронерского суда Северной Ирландии адекватными ресурсами и созданию им благоприятных условий для эффективного пересмотра

остающихся прошлых дел. Приветствуя предложение лорда-главного судьи Северной Ирландии о создании отдельного подразделения по расследованиям прошлых лет для производства по остающимся нерасследованным делам, Комитет сожалеет о том, что для создания и функционирования такого подразделения не было выделено необходимых средств. Комитет повторяет свою рекомендацию.

[С] d): Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не пересмотрело свою позицию относительно широких полномочий исполнительной власти пресекать публикацию докладов о расследованиях на основании Закона о расследованиях 2005 года. Комитет повторяет свою рекомендацию.

[С] e): Государство-участник не рассмотрело вопрос о проведении официального расследования убийства Патрика Финукейна. Комитет также отмечает, что решение не проводить публичное расследование обжалуется в Верховном суде, и запрашивает информацию об итогах апелляционной процедуры и о любых других мерах, принятых для выполнения его рекомендации. Комитет повторяет свою рекомендацию.

Пункт 9: Ответственность за нарушения прав человека со стороны британских вооруженных сил за рубежом

Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы процессуальные действия в Комитете парламента по разведке и безопасности осуществлялись в соответствии с требованиями Пакта, в том числе с поддержанием надлежащего баланса между интересами безопасности и необходимостью привлечения к ответственности за нарушения прав человека, и рассмотреть возможность возбуждения полноценного судебного расследования по всем соответствующим делам о задержании лиц;

b) устранить чрезмерные задержки с расследованием дел усилиями группы по расследованию обвинений, предъявленных в связи с операцией в Ираке, и рассмотреть возможность введения более строгих мер подотчетности для обеспечения их быстрого, независимого, беспристрастного и эффективного расследования;

c) обеспечить тщательное, независимое и беспристрастное расследование утверждений, касающихся лагеря «Нама».

Резюме ответа государства-участника

a) В настоящее время парламентский Комитет по разведке и безопасности проводит расследование, касающееся содержания и конвоирования задержанных лиц; план ведения этого расследования относится к компетенции Комитета по разведке и безопасности.

b) Государство-участник приводит подробную информацию о деятельности Группы по расследованию событий в Ираке, созданной в 2010 году, в том числе о ее стратегии ведения расследования.

c) Группе по расследованию событий в Ираке было известно об утверждениях, согласно которым военнослужащие британских вооруженных сил доставляли задержанных в места содержания под стражей, находящихся в ведении сил Соединенных Штатов Америки, или присутствовали при их допросах в этих местах, например в лагере «Нама» и в других так называемых «секретных тюрьмах». Однако по состоянию на 23 августа 2016 года этой группе пока не удалось установить конкретное местонахождение лагеря «Нама», поскольку ряд объектов, используемых силами Соединенных Штатов, известен под разными наименованиями. Любые заслуживающие доверия утверждения будут расследоваться.

Государство-участник не содержит каких-либо объектов, которые можно было бы назвать «секретными тюрьмами».

Оценка Комитета

[C] а): Комитет отмечает, что проводимое Комитетом по разведке и безопасности расследование нарушений прав человека, совершенных британскими вооруженными силами за рубежом, до сих пор продолжается. Государство-участник не предоставило информацию ни о принятых мерах по обеспечению того, чтобы следственные процедуры в Комитете по разведке и безопасности отвечали требованиям, предусмотренным в Пакте, включая соблюдение адекватного баланса между интересами безопасности и ответственностью за нарушения прав человека, ни о том, рассматривался ли вопрос об инициировании всеобъемлющего судебного расследования по всем соответствующим делам задержанных лиц. Комитет повторяет свою рекомендацию.

[C] б): Комитет принимает к сведению открытую информацию о том, что 30 июня 2017 года Группа по расследованию событий в Ираке официально прекратила работу и что оставшиеся расследования были переданы полицейской службе по расследованиям прошлых лет. Он просит пояснений относительно независимости и беспристрастности полицейской службы по расследованиям прошлых лет и ее возможностей по проведению быстрых, независимых, беспристрастных и эффективных расследований, а также запрашивает информацию, касающуюся: а) итогов расследований, проведенных Группой по расследованию событий в Ираке вплоть до ее упразднения; и б) количества дел, переданных полицейской службе по расследованиям прошлых лет, и прогресса в проведении расследований. Комитет повторяет свою рекомендацию.

[C] с): Комитет выражает сожаление в связи с заявлением государства-участника о невозможности установить конкретное местонахождение лагеря «Нама» и с отсутствием конкретной информации о принятых мерах по тщательному, независимому и беспристрастному расследованию утверждений, касающихся лагеря «Нама». Комитет повторяет свою рекомендацию.

Рекомендуемые действия: Следует направить письмо с уведомлением государства-участника о прекращении процедуры последующих действий. Запрашиваемая информация должна быть включена в следующий периодический доклад государства-участника.

Следующий периодический доклад: 24 июля 2020 года.

115-я сессия (19 октября – 6 ноября 2015 года)

Ирак

Заключительные замечания:	CCPR/C/IRQ/CO/5, 4 ноября 2015 года
Пункты, сопряженные с последующей деятельностью:	20, 26, 28 и 30
Второй ответ:	CCPR/C/IRQ/CO/5/Add.1, 19 июля 2017 года
Оценка Комитета:	Требуется дополнительная информация по пунктам 20[C][B], 26[C][C], 28[C] и 30[B][C][B]
Неправительственные организации:	Фонд «Алькарама», 6 октября 2017 года ¹⁰

¹⁰ См. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/IRQ/INT_CCPR_NGS_IRQ_29127_E.pdf.

Пункт 20: Утверждения о нарушениях прав человека в контексте продолжающегося вооруженного конфликта

Государству-участнику следует принять более активные меры для обеспечения того, чтобы:

а) все серьезные нарушения прав человека независимо, оперативно и тщательно расследовались, виновные лица привлекались к ответственности и надлежащим образом наказывались в кратчайшие возможные сроки, а жертвам предоставлялось полное возмещение ущерба;

б) его собственные службы, подконтрольные ему группы и сотрудничающие с ним силы не совершали нарушений прав человека и принимали все необходимые меры предосторожности во избежание жертв среди гражданского населения;

с) всем лицам, находящимся под его юрисдикцией, особенно лицам, оказавшимся в наиболее уязвимом положении по причине их этнической или религиозной принадлежности, предоставлялась необходимая защита от насильственных нападения и грубых нарушений прав человека;

д) жертвам, особенно женщинам и девочкам, вызволенным из ИГИЛ, оказывалась надлежащая поддержка, а дети, которые использовались в вооруженном конфликте или были завербованы для участия в нем, получали необходимую помощь в целях их физического и психологического восстановления и реинтеграции.

Резюме ответа государства-участника

а) Государство-участник предоставило информацию о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенных организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Суды следовали положениям закона. Вынесение приговора по уголовному делу сопровождается присуждением компенсации по гражданскому законодательству за физический и моральный ущерб, причиненный истцу, который в свою очередь имеет право на возбуждение гражданского иска о компенсации.

Высший судебный совет постановил учредить специальный судебный орган для расследования террористических нападения на езидов, документального оформления совершенных преступлений и наказания виновных.

Благодаря повышению уровня безопасности органам судебной власти удалось возобновить свою деятельность и приступить к расследованию нападения на общины меньшинств. Если совершено какое-либо преступление, оно не должно остаться безнаказанным.

б) и с) Были предприняты значительные усилия по восстановлению безопасности и верховенства права на всей территории Ирака, включая операции по освобождению ряда районов в мухафазах Дияла, Салах-эд-Дин, Анбар и Найнава, и по снабжению перемещенных лиц палатками и другими предметами первой необходимости без какой бы то ни было дискриминации.

Все иракские силы прошли углубленную подготовку, посвященную соблюдению стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права. Специальный представитель Генерального секретаря по Ираку отметил гуманитарный подход к военным операциям против ИГИЛ и уделение особого внимания защите гражданского населения.

Министерство внутренних дел принимает меры для охраны мест отправления религиозного культа группами меньшинств; полицейским подразделениям поручено обеспечивать охрану объектов инфраструктуры и публичных личностей.

В своем Указе № 43 (2016) Совет представителей обращается к правительству с призывом принять необходимые меры для: а) освобождения похищенных езидских женщин; б) восстановления мухафазы Синджар; с) признания жертв террористических

актов в мухафазе Синджар мучениками; и d) создания комитета по сбору материалов о геноциде езидов с целью последующей передачи дела в Международный уголовный суд.

Судебная власть доступна каждому и готова немедленно отреагировать на любое антиобщественное деяние.

d) Совет министров утвердил национальную политику в отношении перемещенных лиц. Министр по делам миграции и перемещенных лиц возглавит работу комитета высокого уровня по предоставлению помощи и крова лицам, перемещенным в результате действий террористов. Министерство труда и социального обеспечения занимается оказанием услуг всем женщинам и девочкам, освобожденным от гнета ИГИЛ, включая выплату социальных пособий и организацию справочных служб во всех мухафазах. Группы сотрудников этого министерства посещают лагеря для перемещенных женщин в Багдадском и Курдистанском регионах, чтобы ознакомиться с их проблемами и потребностями и оказать им помощь.

Выжившие езидские женщины были освобождены от необходимости представлять какие-либо документы, чтобы получать социальные пособия.

Министерство здравоохранения проводит воспитательную работу для предупреждения насилия и предоставляет выжившим психосоциальную помощь. Медицинская помощь оказывается без проявлений дискриминации. Сироты и дети-инвалиды, освобожденные от гнета ИГИЛ, будут помещаться в государственные учреждения и приюты для инвалидов с программами обучения с целью их реабилитации и реинтеграции в жизнь общества.

В 2015 году был учрежден фонд восстановления областей, пострадавших от террористических актов.

Указ № 33 Совета представителей от 2016 года посвящен созданию комиссии для решения проблем, связанных с присутствием ИГИЛ в мухафазе Найнава, а Постановление Совета министров № 146 касается национальной политики в области защиты детей.

Информация неправительственных организаций

Фонд «Алькарама»

a) В докладе государства-участника нет упоминаний о каком-либо расследовании утверждений о злоупотреблениях в ходе операций в Фалудже или в связи с наступлением на Мосул с целью его освобождения от ИГИЛ. Расследование утверждений о злоупотреблениях в ходе операций в Фалудже, объявленное премьер-министром 4 июня 2016 года, подвергалось критике из-за отсутствия транспарентности.

b) Органы власти действуют вне каких-либо правовых рамок, ссылаясь на борьбу с терроризмом и ведение войны против ИГИЛ для оправдания массовых арестов с последующим содержанием под стражей без связи с внешним миром. За период после формулирования Комитетом своих заключительных замечаний фонд «Алькарама» официально зафиксировал большое число случаев насильственных исчезновений в условиях продолжающегося вооруженного конфликта.

Операциям по освобождению районов страны от ИГИЛ предшествуют неизбирательные и непропорциональные бомбардировки, приводящие к гибели большого числа гражданских лиц и разрушению гражданских объектов, что является нарушением международного гуманитарного права.

c) Фондом «Алькарама» получены многочисленные свидетельские показания о казнях суннитов из числа гражданских лиц, бежавших из Фалуджи, и о содержании под стражей и пытках сотен местных жителей под предлогом того, что они поддерживали ИГИЛ.

Оценка Комитета

[С] а) и б): Комитет принимает к сведению предоставленную информацию, но сожалеет об отсутствии конкретной информации о быстрых, независимых, беспристрастных и тщательных расследованиях серьезных нарушений прав человека, о судебном преследовании и наказании виновных лиц и о выплате полной компенсации жертвам. Комитет запрашивает такую информацию, а также сведения относительно: а) прогресса, достигнутого специальным судебным органом в документальном оформлении и расследовании террористических нападений на езидов и в судебном преследовании и наказании виновных лиц; и б) эффективных мер по защите гражданского населения в районах боевых действий и предпринятых шагов в связи с утверждениями о неизбирательных и непропорциональных бомбардировках, массовых арестах, содержании под стражей без связи с внешним миром, пытках и насильственных исчезновениях, в том числе в ходе операций в Фалудже и наступления на ИГИЛ в Мосуле. Комитет повторяет свои рекомендации.

[В] с) и d): Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником, но запрашивает более конкретные сведения об эффективной защите этнических и религиозных общин от жестоких нападений и серьезных нарушений прав человека, в том числе о любых принятых мерах по расследованию утверждений о казнях суннитов из числа гражданских лиц, бежавших из Фалуджи, а также о задержаниях и пытках местных жителей, предположительно поддерживавших ИГИЛ.

Он также просит сообщить информацию относительно: а) прогресса в предоставлении перемещенным лицам помощи и крова со стороны комитета, имеющего соответствующие полномочия; и б) любых реабилитационных программ, направленных на физическое и психологическое восстановление детей, которые были использованы или завербованы для участия в вооруженном конфликте.

Пункт 26: Насилие в отношении женщин

Государству-участнику следует удвоить усилия по предупреждению и пресечению всех форм насилия в отношении женщин и, в частности, следует:

а) содействовать регистрации случаев насилия в отношении женщин и обеспечивать, чтобы все подобные случаи оперативно и тщательно расследовались, виновные лица привлекались к ответственности, а жертвам предоставлялся доступ к полноценному возмещению ущерба и средствам защиты, включая доступ к приютам или центрам, находящимся в ведении государства или НПО, на всей территории государства-участника;

б) как можно скорее внести в свое законодательство изменения, гарантирующие надлежащую защиту женщин от насилия, в том числе путем отмены положений Уголовного кодекса, в соответствии с которыми «мотивы защиты чести» являются обстоятельством, смягчающим вину за убийство, а виновные в изнасиловании могут освобождаться от ответственности в случае вступления в брак с потерпевшими, а также путем введения на всей своей территории уголовной ответственности за любые формы насилия в отношении женщин, в частности за домашнее насилие и за изнасилование в браке. В этой связи государству-участнику следует ускорить принятие законопроекта о борьбе с домашним насилием на общенациональном уровне и обеспечить, чтобы его окончательный текст в полной мере соответствовал положениям Пакта;

с) активизировать информационно-пропагандистскую работу по вопросу о неприемлемости и негативных последствиях насилия в отношении женщин и о доступных жертвам ресурсах и средствах защиты, инициировать программы, направленные на изменение агрессивного поведения лиц, виновных в домашнем насилии, и укреплять работу по подготовке государственных должностных лиц, с тем чтобы они могли эффективно реагировать на все формы насилия в отношении женщин.

Резюме ответа государства-участника

а) Государство-участник повторно приводит информацию (см. [CCPR/C/IRQ/Q/5/Add.1](#), пункт 26) о создании Управления по защите семей и детей от домашнего насилия, добавляя при этом, что управление имеет 16 отделений на всей территории страны и, в частности, получает жалобы от потерпевших или дела, препровождаемые другими организациями, проводит научные исследования по проблеме домашнего насилия и обеспечивает профессиональную подготовку. Кроме того, оно предоставляет статистические данные о случаях домашнего насилия, зарегистрированных Управлением в 2014 году.

б) Государство-участник повторно сообщает (см. [CCPR/C/IRQ/Q/5/Add.1](#), пункт 31) о том, что законопроект о борьбе с домашним насилием находится на рассмотрении Совета представителей. В законопроекте дано определение термина «домашнее насилие» и предусмотрены положения о приютах и о создании механизмов для защиты жертв, о подаче заявлений о преступлениях и о процедуре правовой защиты. Что касается мер наказания, то в законопроекте даны ссылки на Уголовный кодекс и другие соответствующие законы.

в) Были проведены курсы обучения для сотрудников министерств, работающих с жертвами домашнего насилия; они дали возможность привлечь внимание правительства и общества к этой проблеме. Основным препятствием для принятия закона о защите женщин являются сохраняющиеся в обществе традиционные обычаи.

Оценка Комитета

[С] а) и б): Комитет отмечает, что Управление по защите семей и детей от домашнего насилия было создано до принятия им своих заключительных замечаний. Он сожалеет о том, что не было предоставлено никакой информации об упрощении процедур сообщения о случаях насилия в отношении женщин, о расследованиях и судебном преследовании виновных лиц и о доступе жертв к возмещению ущерба и средствам защиты, включая приюты, находящиеся в ведении государства и НПО, за период после принятия им своих заключительных замечаний.

Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, как представляется, не было принято никаких мер по отмене положений Уголовного кодекса, в соответствии с которыми «мотивы защиты чести» являются обстоятельством, смягчающим вину за убийство, а виновные в изнасиловании могут освобождаться от ответственности в случае вступления в брак с потерпевшими, и по введению уголовной ответственности за домашнее насилие и изнасилование в браке. Хотя законопроект о борьбе с домашним насилием находится на рассмотрении Совета представителей, Комитет отмечает, что эта законодательная инициатива была внесена до принятия его заключительных замечаний, и сожалеет о задержке с принятием соответствующего закона. Он запрашивает дополнительную информацию о содержании законопроекта, который рассматривается Советом представителей, о продвижении по пути его принятия и о его соответствии Пакту.

[С] в): Принимая к сведению общую информацию о проведении учебных мероприятий для государственных должностных лиц, Комитет сожалеет об отсутствии информации, касающейся мероприятий по повышению осведомленности населения о неприемлемости насилия в отношении женщин и мерах защиты, имеющихся в распоряжении жертв, и о каких-либо программах перевоспитания для лиц, виновных в домашнем насилии. Комитет просит предоставить такую информацию, а также конкретные сведения относительно: а) масштабов, частотности и содержания учебных мероприятий для государственных должностных лиц, занимающихся проблемой насилия в отношении женщин; и б) любых мер по изменению традиционных восприятий и воззрений, касающихся женщин.

Пункт 28: Смертная казнь

Государству-участнику следует должным образом рассмотреть вопрос об отмене смертной казни и присоединении ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни. В случае сохранения смертной казни государству-участнику следует принять все необходимые, в том числе законодательные, меры для обеспечения того, чтобы: а) смертная казнь предусматривалась только за наиболее тяжкие преступления; б) она никогда не являлась обязательной мерой наказания; и с) во всех случаях сохранялась возможность помилования или смягчения приговора независимо от совершенного преступления. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы даже в случае применения смертной казни она никогда не назначалась в нарушение Пакта, в том числе в нарушение процедур справедливого судебного разбирательства.

Резюме ответа государства-участника

Смертный приговор выносится только за совершение наиболее тяжких преступлений и носит обязательный характер в случаях, которые определяются законом, обстоятельствами преступления и личностью подсудимого. Помилование или смягчение приговора возможны только в соответствии с Конституцией или в порядке, предусмотренном законом. Смягчающие обстоятельства предусмотрены в разделе 5 Уголовного кодекса. Совершение преступления в защиту чести или в ответ на серьезную и неоправданную провокацию со стороны жертвы также рассматриваются в качестве смягчающих вину обстоятельств. При наличии смягчающих обстоятельств смертная казнь может быть заменена пожизненным тюремным заключением, тюремным заключением на определенный срок или содержанием под стражей на срок не менее одного года (статья 130 Уголовного кодекса). Суд может назначить более мягкое наказание, если сочтет, что обстоятельства преступления или личность подсудимого допускают проявление снисхождения (статья 132 Уголовного кодекса). Кроме того, в Уголовном кодексе содержатся положения, предоставляющие судьям широкие дискреционные полномочия в определении меры наказания с учетом обстоятельств дела.

В случае нарушения процедур надлежащего судебного разбирательства постановление суда может быть обжаловано или пересмотрено в рамках кассационной процедуры.

Информация неправительственных организаций

Фонд «Алькарама»

Государство-участник скорее оправдывает применение смертной казни, чем рассматривает вопрос о ее отмене. Смертная казнь применяется за ряд преступлений, не относящихся к категории наиболее тяжких, в том числе за создание угрозы для внутренней безопасности государства, за преступления, представляющие общественную опасность, и за совершение нападений на транспортные и телекоммуникационные системы. Кроме того, Закон о борьбе с терроризмом (№ 13 от 2005 года) предусматривает обязательное вынесение смертного приговора лицам, осужденным за совершение или за покушение на совершение террористических актов; таким образом, смертная казнь может применяться к лицам, которые не были осуждены за преднамеренное преступление, повлекшее за собой смертельные или крайне тяжелые последствия.

При проведении расследований и судебных разбирательств по делам о преступлениях, за которые предусмотрена смертная казнь, систематически нарушаются стандарты надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Центральный уголовный суд Ирака, выносящий смертные приговоры, не обеспечивает гарантий независимости и систематически принимает в качестве доказательств признания, полученные с применением пыток.

В своем ответе государство-участник не привело информации о каком-либо законопроекте, который предусматривал бы наделение Президента или другого органа власти полномочиями по смягчению смертного приговора или по предоставлению помилования в особых случаях, включая террористические преступления, за которые по действующему законодательству помилование не допускается.

Оценка Комитета

[С]: Комитет сожалеет о том, что государство-участник не сообщило о рассмотрении вопроса об отмене смертной казни и о присоединении ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни. Комитет выражает сожаление в связи с непринятием законодательных мер для обеспечения того, чтобы: а) смертная казнь применялась только за наиболее тяжкие преступления, т. е. за преступления крайней степени тяжести, связанные с преднамеренным убийством; б) смертная казнь никогда не носила обязательного характера; и с) во всех случаях были доступны процедуры помилования или смягчения приговора. Комитет повторяет свою рекомендацию.

Пункт 30: Запрещение пыток и жестокого обращения

Государству-участнику следует:

а) **принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы в Уголовный кодекс было включено определение пытки, полностью соответствующее положениям статьи 7 Пакта и другим принятым на международном уровне нормам, по возможности квалифицировав ее в качестве отдельного преступления, за которое предусмотрены наказания, соразмерные тяжести этого деяния;**

б) **принимать более решительные меры по предупреждению пыток и жестокого обращения и обеспечивать, чтобы все подобные случаи оперативно, независимо и тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности, а жертвам предоставлялось полное возмещение ущерба;**

с) **принять меры к тому, чтобы признательные показания, полученные в нарушение статьи 7 Пакта, не признавались судами ни при каких обстоятельствах, чтобы заявления подсудимых о том, что они дали показания под воздействием пыток или жестокого обращения, оперативно и надлежащим образом расследовались и чтобы бремя доказывания того, что признательные показания были даны добровольно, возлагалось на сторону обвинения;**

д) **обеспечивать оперативное, независимое и тщательное расследование всех случаев смерти в период содержания под стражей, а если будет установлено, что причиной смерти стали пытки, жестокое обращение или умышленная халатность, привлекать виновных к ответственности.**

Резюме ответа государства-участника

а) Пытки запрещены в соответствии с пунктом 1 с) статьи 37 Конституции; также запрещено получение признаний с помощью принуждения или пыток. В статьях 333 и 421 Уголовного кодекса определены меры наказания за применение пыток, а следственные процедуры проводятся исключительно судебными органами.

Хотя термин «пытка» не определен в Уголовном кодексе, определение пытки содержится в пункте 2 е) статьи 12 Закона о Верховном уголовном суде Ирака (Закон № 10 от 2005 года). В настоящее время готовится законопроект, в который будет включено определение пытки, соответствующее Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

б) Что касается мер наказания, то статья 333 Уголовного кодекса гласит, что государственные должностные лица или государственные служащие, которые применяют пытку или отдают распоряжение о ее применении, чтобы принудить какое-либо лицо к признанию, сообщению информации или определенному заявлению, наказываются тюремным заключением. Согласно статье 332 государственное

должностное лицо или государственный служащий, который использует свое положение для применения жестокого обращения к другому лицу, наказывается содержанием под стражей на срок до одного года и/или штрафом в размере до 100 динаров. По иракскому законодательству психологическая пытка приравнивается к физической пытке.

с) Согласно пункту 1 статьи 37 Конституции признательные показания, полученные с применением принуждения или пытки, не принимаются к рассмотрению. Суды уполномочены оценивать то или иное признание по своему усмотрению. Верховным судебным советом был издан ряд соответствующих циркуляров и директив для следственных органов и Министерства внутренних дел. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом обвиняемые имеют право на самостоятельный выбор адвоката или на защиту адвоката, назначенного судом. Обвиняемые должны делать заявления в присутствии своего адвоката, а любые постановления следственных судебных органов могут обжаловаться, если было допущено какое-либо нарушение прав или процедуры надлежащего разбирательства. Если обвиняемые утверждают, что к ним применялись пытки, они имеют право на медицинское освидетельствование. Наличие любых физических признаков применения пыток или принуждения следует фиксировать надлежащим образом.

д) Генеральная прокуратура имеет свои отделения при тюрьмах и местах содержания под стражей; сотрудники этих отделений проводят проверки помещений и сообщают о любых выявленных нарушениях. В случае смерти какого-либо лица в период его содержания под стражей составляется отчет об обстоятельствах его смерти, направляемый в Генеральную прокуратуру; кроме того, проводится вскрытие для установления причины смерти. Если смерть наступила в результате применения пыток, жестокого обращения или преднамеренной халатности, Генеральная прокуратура возбуждает уголовное дело.

Государство-участник сообщает информацию, касающуюся Закона о всеобщей амнистии от 25 августа 2016 года. В частности, этот закон дает лицам, осужденным за тяжкие или особо тяжкие преступления, в том числе за преступления, не подлежащие амнистии, право ходатайствовать о пересмотре их дела, если они утверждают, что дали признательные показания по принуждению или если их обвинение было основано на показаниях тайного осведомителя либо на признании другого обвиняемого.

Информация неправительственных организаций

Фонд «Алькарама»

а) В Уголовном кодексе до сих пор не предусмотрена уголовная ответственность за применение пыток, а единственное определение пытки, содержащееся в пункте 2 е) статьи 12 Закона о Верховном уголовном суде Ирака (Закон № 10 от 2005 года), не соответствует международным стандартам.

б) и д) В докладе государства-участника нет упоминаний о его обязательстве проводить быстрые, тщательные и беспристрастные расследования всех утверждений о пытках, жестоком обращении и смерти в период содержания под стражей. Согласно свидетельским показаниям, полученным «Алькарамой», по жалобам, поданным в компетентные органы, никогда не проводилось расследований, и они систематически остаются без ответа.

с) При оценке доказательств национальные суды придают чрезмерное значение признательным показаниям; эта практика закреплена в статье 217 Уголовно-процессуального кодекса (наделение судебного органа абсолютными полномочиями определять, допускается ли то или иное признание в качестве доказательства, подтверждающего виновность подсудимого).

Оценка Комитета

[В] а): Комитет отмечает, что в настоящее время готовится законопроект, в который будет включено определение пытки, соответствующее Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Комитет запрашивает информацию о любых событиях, имеющих отношение к этому законопроекту, о продвижении по пути его принятия и о его соответствии статье 7 Пакта и другим нормам, установленным на международном уровне, в том числе в части определения пытки и мер наказания, соответствующих тяжести такого преступления.

Комитет также просит прояснить вопрос о том, исключены ли лица, осужденные за применение пыток, из сферы применения амнистии согласно Закону о всеобщей амнистии от 25 августа 2016 года.

[С] b) и d): Комитет сожалеет о том, что не было предоставлено никакой информации ни о предупреждении пыток и жестокого обращения, ни о проведении быстрых, независимых, беспристрастных и тщательных расследований таких деяний, включая случаи смерти в период содержания под стражей в результате пыток или жестокого обращения, ни о судебном преследовании и наказании виновных лиц, ни о предоставлении полной компенсации жертвам. Комитет повторяет свои рекомендации.

[В] с): Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником, но запрашивает дополнительные сведения о том, как запрещение принятия признаний, полученных с помощью принуждения, соблюдается судьями на практике, включая статистику утверждений подсудимых о том, что они дали признательные показания под воздействием пыток или жестокого обращения, расследований по таким утверждениям и любых случаев пересмотра дел лиц, осужденных на основе принудительных признаний (как указано в Законе о всеобщей амнистии от 25 августа 2016 года).

Рекомендуемые действия: Следует направить письмо с уведомлением государства-участника о прекращении процедуры последующих действий. Запрашиваемая информация должна быть включена в следующий периодический доклад государства-участника.

Следующий периодический доклад: 6 ноября 2018 года.
